

Глава 2: Джон Учитель

Двадцать лет назад Ноа Паэдт, отец братьев, спас Джона, который находился в предсмертном состоянии за пределами поместья. После того, как Джон выздоровел от ран, виконт узнал, что человеку некуда идти, и решил взять его, предлагая ему легкую и полезную работу - выращивать фрукты.

Что его ранило, почему он рухнул за пределами усадьбы, и где он был от всех оставшихся загадок. Он никогда никому не говорил. Он сказал, что он с другой планеты. Однако он так и не объяснил, где находится это место под названием «Планета».

Джон был одаренным оратором, с блестящими методами выращивания и строительства. Молодые братья любили приходить к нему и слушать обо всех замечательных историях. Были здания, которые могли пробить облака, металлические машины, которые могли летать, даже сады, которые существовали на Луне.

Леон всегда был заинтригован землями в историях и мечтал поехать в эти места, когда вырастет. Однако когда он вырос, он понял, что все истории были придуманы. Чувство разрушения его мечты очень расстраивало его, и с тех пор он всегда чувствовал намек на гнев и презрение перед лицом Джона.

Леон точно так же чувствовал тот факт, что Ангор доверял Джону, даже считая его своим учителем. Но как бы Леон ни пытался его убедить, Ангор всегда отвечал безмолвной улыбкой - он никогда не отказывался и не отвечал.

У Ангора было очень похожее отношение к Джону: снаружи он был мягок и спокоен, но ни разум, ни сила не могли заставить его делать что-то .

...

Леон поднял пергамент на столе. Он был покрыт массой толстых символов, которые мгновенно заставили глаза Леона кружиться.

«Должны ли вы использовать эти вещи, которым учил этот старик, вместо нашего универсального языка? Ни один живой человек не может их прочитать! Если только ... это какой-то секрет, не предназначенный для человечества? - пробормотал Леон, потом что-то понял. Он посмотрел на Ангора со злой улыбкой. «О, дорогой брат, пожалуйста, объясни мне, пожалуйста? Вы записываете свои маленькие проблемы подростков? Да ладно, скажи мне, старший брат может помочь тебе.

Ангор вздохнул и указал на пергамент. «Это называется Ханзи. Они используются там, откуда пришел учитель. Что касается их значения, я пишу о записях значений нескольких физических констант, рассчитанных учителем ».

Затем Ангор указал на какие-то символы под ними, похожие на плавающих головастика. «Они называются арабскими цифрами, они используются для измерения так же, как и единицы измерения, которые мы используем в Голдспинк и во всей империи, но они проще и более различимы. Когда вы используете их вместе с константами, которые я упомянул, вы можете легко записать тонны материала ».

Леон не понимал, о чем говорил Ангор, и ему было все равно. Он думал только о том, сколько лет Джон придумывал

ещё больше способов обмануть своего брата, и как его очаровательному, невинному брату промывают мозги

Единственное сочувствие, которое Леон испытывал, услышав о состоянии Джона, исчезло.

Леон махнул рукой, чтобы остановить Ангора, и достал из-под доспехов изящно завернутое письмо.

"Просто перестань. Я все равно не могу понять, и я действительно не хочу это слышать. Здесь приглашение от городского лорда. Мое наследство отцовского титула требует нотариального заверения лорда и маркиза Мерлина. Мы выезжаем через полгода. Разве вы не всегда хотели пойти на сольный концерт Мастера Межева? Я отвезу вас в Оушенский театр в Уотерфорде, когда мы закончим с бизнесом, чтобы вы могли насладиться им ».

Ангор с радостью принял приглашение. Он слышал о музыканте, который был известен по всей империи в Уотерфорде. Он выпустил отличные мелодии и тексты песен! У Ангора никогда не было возможности встретиться с ним, поэтому он, конечно, чувствовал себя счастливым, когда официальные дела его брата могли дать ему такую возможность.

Взглянув на своего младшего брата, пытающегося подавить всю эту радость и вести себя жестко, Леон не мог не потрепать светлые волосы Ангора.

И, конечно, Ангор снова посмотрел на него.

«Не делай этого снова, говорю я! Волосы - это мужская гордость, и я не буду идти на компромисс в этом! »

Хахаха! Леон потерял дар речи на секунду, прежде чем разразился смехом. «Тебе всего 14 в этом году, и вряд ли ты мужчина. Просто молодой парень, которому все еще нужно расти.

Братья боролись. Естественно, Ангор не мог победить Леона, который был уже крепок как тигр. В конце концов, Ангор мог только смотреть на своего брата, прежде чем вернуться к домашней работе, назначенной Джоном.

Леон никогда не знал, как поступить с Ангором, когда решил остаться при себе. Леон потер

нос и повернулся, чтобы уйти.

Прошло около получаса с тех пор, как Леон ушел, и Ангор наконец-то уплыл на берег из моря чисел.

Глядя на пустую комнату, Ангор знал, что Леон ушел некоторое время назад, и почти пора было обедать. Он открыл дверь и увидел две коробки для завтрака, как всегда, на каменном столе во дворе. Мана достала еду из коробок.

Овощное рагу с хлебом и фруктами ... снова. Ангор почувствовал себя немного подавленным, увидев все это.

Он скучал по приготовлению пищи своего учителя. Этот простой жареный рис никогда не разочаровывал его аппетит, как будто в нем было волшебство.

У Ангора никогда не было деликатности с тех пор, как Учитель стал слабеть.

Однажды он пытался научиться кулинарному мастерству у Джона, но результат был ужасным.

Вздых. Все четыре конечности учителя теперь увяли. Я, вероятно, никогда не буду чувствовать эти конечности снова.

Мана поднялась наверх, чтобы помочь Джону поесть, а Ангор погрузился в депрессию.

Закончив обедать, Ангор вошел в дом, чтобы увидеть, как спускается Мана.

«Тетя Мана. Мой учитель не спит?

«Мистер Джон не спит, молодой мастер», - Мана показала пустую фарфоровую миску в своей корзине. «У него сегодня хороший аппетит, он съел весь суп!»

"Приятно. Я пойду к нему.

Наблюдая за тем, как Ангор бежит по лестнице в радости, Мана с добротой улыбнулась. Два мастера теперь владели поместьем Пэдта. Снаружи старший мастер был горд и суров, а младший был мягок и спокоен. Но посторонние не знали, что они все еще были детьми внутри. Независимо от того, как они вели себя сильными, они скрывали свою мягкость и показывали свой дух только перед своими близкими слугами, что должно было быть в их характере в таком возрасте.

«Учитель!»

Ангор толкнул дверь на чердак и увидел, как старик развалился на стуле на балконе, а его немой слуга почтительно стоял позади.

У старика была желтоватая, сморщенная кожа. Вся его внешность сильно отличалась от местных, с явными посторонними чертами. Его глаза были мутными, но эти черные зрачки все еще выделялись.

Без его отца Ангор считал Джона своим самым уважаемым старшим и своим наставником на протяжении всей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/30170/648970>